

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 20, Марк 12:38-13:36, Бедная вдова, Эсхатологический дискурс

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 20, Марк 12:38-13:36, Бедная вдова, Эсхатологический дискурс.

Здравствуйтесь, добро пожаловать обратно.

Продолжая сегодня работать с Марком, мы закончим наше взаимодействие с Иисусом, противоречивыми историями, обменом мнениями и дебатами, которые он вел с религиозными лидерами в Иерусалиме. Их было семь. Сегодня у нас будет последний эпизод, а затем мы также перейдем к одному из его наиболее известных, но сложных учений в Марке 13 и к беседе на Оливковой горе.

Итак, мы были, просто чтобы напомнить себе, Иисус был в храме, учил. Его спрашивали о его авторитете и его понимании Писания. Его испытывали фарисеи, иродиане и саддукеи.

У нас был книжник, который задал ему вопрос о Наименьшей Заповеди, и это была очень дружелюбная дискуссия. Мы говорили об этом. И затем мы закончили в прошлый раз тем, что Иисус задал этот вопрос, спросил книжников, по сути, почти бросил вызов книжникам, чтобы они ответили на этот вопрос о том, как Давид может говорить о своем потомке и называть его Господом.

Это почти вызов книжникам ответить на этот вопрос, который, конечно, мы, как читатели Марка, знаем, как этот вопрос решается, что Сын Давида может быть назван Господом Давидом, потому что Сын Давида также является Сыном Божьим. Теперь я хочу рассмотреть 38-44, последний эпизод публичного учения Иисуса. Здесь в центре внимания религиозная позиция лидеров и книжников, полемика Иисуса с книжниками в противовес смиренной вере вдовы.

Итак, давайте рассмотрим главы 38–44 и закончим главу 12. И в учении своем он сказал: остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах, и приветствия в народных собраниях, и сидеть на первых местах в синагогах, и на предвестниках на пиршествах, и поедать дома вдов, и лицемерно долго молиться: они примут тем большее осуждение.

И сел он напротив сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в ящик для пожертвований. Многие богатые клали большие суммы. И пришла бедная вдова и положила две лепты, что составляет кодрант.

И подозвав учеников Своих, сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, кладущих в ящик для пожертвований. Ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, и все, на что имела пропитание. Вы знаете, это начинается с предостережения: Берегитесь книжников.

Это похоже на его предупреждение: Берегитесь закваски фарисейской и иродианской. Теперь Иисус предостерегает учеников от гордости книжников. И заметьте, их гордыня очевидна в их желании всех атрибутов, которые идут с социальным статусом.

Они носят прекрасные одежды. Они хотят показать свое величие. Они хотят получить свои аплодисменты.

Они хотят получить почести, сидеть на важных местах и помнить о культуре чести-позора, как эта, где вы сидели, передавая почести. Я даже думаю об учении Иисуса в Галилейской деревне, когда он был в этих домах, если вы помните, и там были все эти толпы, и люди не могли войти, но каким-то образом книжники все еще сидели и имели место в доме, чтобы слушать Иисуса. И поэтому это сидит с этим почитанием.

Обратите внимание, что он говорит о том, что они делают. Им нравятся эти приветствия. У них лучшие места в почетных местах, и они пожирают дома вдов и, для вида, произносят длинные молитвы.

Итак, очевидно, у вас есть одно напряжение между тем, что они хотят всех этих атрибутов социального почета, но они такие жестокие. Эта картина пожирания домов вдов — довольно жестокая картина, особенно если учесть, что это были писцы, и закон предусматривает все эти меры защиты вдов. Что это были писцы, если кто-то, то именно писцы должны были понимать, что говорит закон, должны были защищать вдов, а не пожирать дома вдов.

Другими словами, не извлекают пользу. Я думаю, что картина здесь такова, что они извлекают выгоду из бедственного положения вдов, что они наживаются на бесправных и обездоленных. А затем как-то оправдывают эти действия или произносят эти длинные молитвы, чтобы показать, что они действительно те, кто больше всего соответствует тому, что делает Бог.

И Иисус возвещает им большее осуждение. Обратите внимание на предупреждение здесь, когда мы в Иерусалиме. Предупреждения Иисуса идут с требованиями суда.

Берегитесь книжников. Они получают большее осуждение. И это как бы в этом контексте того, что он только что сказал о том, как книжники любят честь, которая исходит от, и любят богатство, и любят общественную выгоду.

Что он сидит, он в сокровищнице, и он наблюдает, как люди кладут эти деньги в то, что, вероятно, является большим металлическим сосудом. И я думаю, это важно, потому что если это был этот металлический сосуд, ящик, банка, однако, это было как-то организовано, монета, которая пришла, пришла из разных металлов и пришла разных размеров, особенно с паломниками, приносившими разные монеты. И большие суммы издавали звук.

Тип монеты, которую вы используете, издает звук. Это на самом деле может быть возможностью, если вы хотите, чтобы люди знали, сколько вы дали, звук, который издают монеты, когда их очищают, как бы намекает на это. Итак, у вас есть этот сосуд, и у вас есть эти паломники, и эти люди, которые приходят, и они дают просто эти большие суммы в казну.

Многие богатые люди вкладывают эти большие суммы. И тут появляется эта бедная вдова. Теперь, мы уже слышали, как Иисус упоминал вдову, как книжники, знатоки закона, не заботятся о вдовах, но пожирают дома вдов.

Они наживаются на вдовах. И вот приходит эта вдова, которая складывает две монеты, вместе может получиться пенни. Итак, до самой маленькой суммы.

Он использует вдову как пример не только подтверждения того, что она сделала, но и как заявление суда против книжников и других людей, религиозного истеблишмента. Поэтому есть ощущение, что вдова должна была быть последним человеком, дающим деньги храму, поскольку храм и религиозный лидер должны были заботиться о вдове. Однако вдова отдает все, что у нее было, и это заявление о том, что она дает, подразумевает это доверие.

Это картина веры, полного доверия, что она будет обеспечена. Так что имейте в виду, что это вытекает из этого вопроса, который задал писец. У нас был писец, который задал вопрос, затем у нас были упомянуты писцы.

И я думаю, что мы должны провести эту черту. Книжник спросил, какая самая большая заповедь? Иисус ответил, полная преданность Богу, цитируя Шма, любовь к ближнему, как к самому себе. И вот эта вдова проявляет полную преданность и отдает все, что у нее есть.

И эти деньги, которые были даны, очевидно, будут даны в храмовое учреждение, и другие люди получают от этого выгоду. Так что, возможно, вы даже здесь, эта вдова является визуальной картиной Царства Божьего. Но также Иисус подчеркивает, что другие давали из излишков.

Другими словами, это не было жертвенным даянием. Это не было даянием, которое причиняло им боль. Это было дополнительное количество даяния.

И в контексте того, что он только что сказал о книжниках, я думаю, подразумевается, что они давали в больших количествах, чтобы обрести честь, прощая. В то время как она давала из своей бедности, она давала не из желания чести, не из желания признания, но как полное доверие Богу и вера в то, что будет сделано и как она будет защищена. Это заявление о доверии.

Итак, этот конец главы 12, как мы теперь переходим к Марку 13, глава 12, это действительно завершает последнее публичное учение Иисуса. Итак, это утверждение о вере и доверии и отдаче всего полностью и совершенно для других, эта реконструкция двух величайших заповедей в контексте с «берегитесь книжников, которые стремятся только притворяться, но при этом желают признания для себя», во многих отношениях завершает учение Иисуса против религиозных лидеров и его учение, вы знаете, в Иерусалиме и в публичной обстановке. Я думаю, зная это, тогда эта маленькая история вдовы, я думаю, что правильно читать это, поскольку Марк выбрал это как последнее слово, если хотите, публичного учения, что мы должны увидеть там что-то большее, чем просто симпатичную маленькую историю, но подходящее резюме того, какой язык суда и ученичества использовал Иисус.

Хорошо, давайте продолжим. Давайте посмотрим на Марка 13. Когда мы перейдем к Марку 13: Я хочу сказать немного о том, извините, позвольте мне просто спуститься сюда.

Когда мы начинаем говорить о Марке 13, я хочу немного сказать об эсхатологическом дискурсе. Итак, въезд Иисуса в Иерусалим сейчас как бы подходит к завершению. Он пошел в Иерусалим, он ушел, он ушел, он ушел, и теперь он уйдет, и в следующий раз, когда он снова войдет в Иерусалим, это будет для, вы знаете, последних арестов, судов и распятия.

И то, что мы здесь видели до этого момента, было неспособностью Израиля, особенно его лидеров, подчиниться своему поручению. Он институционализировал непослушание. Мы увидели отсутствие плодов.

Мы видели, как Иисус говорил о неизбежном суде, особенно в конце храма. У нас было проклятие храма, у нас была притча о виноградарях, и теперь мы переходим к главе 13. И наше понимание Марка 13, тогда, я думаю, должно

быть в этом контексте, в этом контексте того, что Иисус делал здесь все это время, в этих заявлениях против религиозного руководства, заявлениях против храма и его вынесении приговора.

Интересно, что Марк 13 — самое длинное непрерывное учение, найденное в Марке. До Марка 13 самое длинное непрерывное учение состояло примерно из шести предложений. Здесь их 39, и они располагаются вокруг очень похожей эсхатологической темы, а именно разрушения храма, Иерусалима и пришествия Сына Человеческого, а также, возможно, указывают на распятие Иисуса.

Подробнее об этом чуть позже. Один из вопросов, конечно, является ли это апокалиптическим? Правильно ли этот дискурс называется апокалиптической речью? И, безусловно, есть некоторое сходство с апокалиптическими отрывками, которые мы видим в других местах, например, в 1 Еноха, 37-71, и некоторых других Втором Храме и псевдоэпиграфических апокалиптических жанрах. И его часто называют маленьким апокалипсисом Марка.

Но учитывая типичные элементы, когда мы говорим об апокалиптическом письме, мы обычно ожидаем небесного видения какого-то рода, часто ангельского посредника. Обычно нет суммирования человеческой истории, если хотите, здесь, в Марке 13, как мы могли бы ожидать. Так что апокалиптический жанр обычно имеет суммирование человеческой истории, образы какого-то рода, ангелов, небесные видения.

Это те аспекты, которые мы видим, что многие апокалипсисы имеют общее как жанр, а мы этого не видим. И поэтому, возможно, лучше не думать об этом как об апокалиптическом дискурсе, а думать об этом как об эсхатологическом дискурсе. Он эсхатологический в том смысле, что последние дни, последние дни и движения предвосхищаются, как и начало.

Эсхатологический также в смысле века, который установлен с приходом Христа в последние дни. И я думаю, что есть некоторые тени креста в Марка 13. Есть в этом что-то, что также, я думаю, указывает на то, что должно произойти, больше этого по мере того, как мы продвигаемся.

И если я собираюсь провести вас через структуру здесь, то я хочу поговорить об этих разных отрывках. Кажется, что стихи с 1 по 4 содержат эту идею, так что нахождение на храме и некоторые вопросы там. Затем с 5 по 23, кажется, это движение.

24–27 — сын человеческий. 28–31 — смоковница. А затем 32–37 — бдительность.

Теперь, когда мы начинаем рассматривать Марка 13, это один из тех отрывков в Марке, который имеет разнообразную интерпретацию. Существует широкий диапазон понимания того, о чем здесь говорит Иисус. И я думаю, что мы должны действовать очень осторожно, когда мы проходим Марка 13 с точки зрения любой степени уверенности.

Нам нужно быть скромными в своих мыслях здесь из-за разных частей; нет четкого ответа на все, что Иисус делает в Марка 13, таким образом, чтобы удовлетворить все возможные варианты. Но другие вещи, которые мы просматриваем, поскольку я хочу, чтобы мы помнили, думая о Марке 13, это касается разрушения храма. Итак, есть связь между тем, что произошло здесь, и тем, что Иисус делал ранее в Марке.

И есть причина задуматься и подумать, какова связь между тем, что говорил Иисус, что он говорит, и тем, что произошло, когда это разыгралось в храме. Давайте разберем это. Посмотрите на первые четыре стиха.

И когда выходил Он из храма, один из учеников Его сказал Ему: посмотри, Учитель, какие чудные камни и какие чудные здания. И сказал ему Иисус: видишь ли эти великие здания? Не останется здесь камня на камне, который не был бы разрушен. Когда Он сидел на горе Елеонской против храма, Петр, Иаков, Иоанн и Андрей спрашивали Его наедине: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все это должно совершиться? Теперь я думаю, когда мы смотрим на стих 1, вспоминаем, что это не какой-то сельский простак, смотрящий на эти большие здания и изумляющийся им.

Они въезжали туда и обратно из города. Они бы уже совершили эту поездку раньше. Так что, скорее всего, опять же, это гордость.

И не в плохом смысле, а в смысле «вау», посмотрите на наш город в этом великом храме. Это было бы величественное зрелище. Это было бы то, что вы могли бы видеть снова и снова и все равно делать тот же комментарий.

Действительно, камень, который был найден, который был частью западного основания храма, весил около 600 тонн. Я думаю, что это просто утверждение того, насколько он был бы удивительным. И это утверждение храма о том, насколько он огромен, подготавливает почву для стиха 2. Видишь ли ты эти великие здания? Не останется здесь камня на камне, который не был бы разрушен.

Я думаю, что есть несколько интересных вещей, которые мы должны увидеть. Во-первых, то, что это заявление о разрушении храма, теперь ясно. Они говорят о храме, и он только что сказал, что не будет того, что будет разрушено.

И этот язык метания — очень активный язык. Так что я думаю, это подтверждает то, о чем мы говорили, когда слова Иисуса против храма были проклятием храма, и это теперь проясняет то, что было предложено. Но также есть интересный момент, этот камень среди камней.

Я некоторое время назад разговаривал с одним джентльменом и хотел возразить, что он утверждал, что слова Иисуса не могут относиться к разрушению храма в 70 году нашей эры, потому что там все еще есть камни, которые вы можете увидеть. И поскольку не все камни были выброшены, что есть стена плача и все такое. И я думаю, что все это не по существу.

Если вы посмотрите на 2 Царств 17:13 и Аггея 2:15, когда они говорят о строительстве храма, это камень на камне. И поэтому язык, который Иисус использует здесь о том, что один камень, не останется камня на другом, является полной противоположностью строительного языка. Строительный язык - это строительство одного камня на другом, а теперь один из них убирается.

Итак, это не то, что не может быть, если есть один камень, все еще соединенный с другим камнем; каким-то образом, это не было выполнено, потому что это не образная природа языка. Это говорит об уничтожении того, что вы построили. Обратите также внимание, что есть недостаток языка, если вы не расклетесь.

Когда вы видите язык разрушения Иерусалима и Храма и пророков, он часто связан с тем, если они не отвернутся от своих путей, если они не покаются, если они не будут слушать, тогда Я услышу их. Обычно это было, была бы эта возможность, если хотите, для чего-то измениться. Здесь этого нет.

Итак, это не предупредительное заявление, другими словами. Это не заявление о том, что все это произойдет, если они не покаются и не придут ко мне. Это заявление о суде, что суд был достигнут.

И теперь это просто ожидание течения времени, пока этот суд не станет явным. Храм будет разрушен. Мы видим здесь интересные вещи.

Иисус, когда он делает свое заявление, он садится на горе Елеонской. Итак, гора Елеонская не является нейтральным местом в Ветхом Завете. Это могло быть просто географически, где он был, но мы также знаем, что с горой Елеонской, у вас было, это было, где было некоторое суждение, эта связь с Иезекиилем, с горой Елеонской, эта связь с эсхатологией, и поэтому здесь есть даже некое подобие.

Итак, он садится учить, и большая четверка там. У нас есть наши трое, как всегда, но Эндрю, он должен быть на этом, так что Эндрю здесь, и он садится с

четырьмя из них, которые спрашивали его наедине, когда все это произойдет? Что будет признаком того, что все это должно произойти? Теперь я думаю, что то, о чем здесь спрашивают, раскрывает предположение, что разрушение Храма является синонимом конца всех вещей в их сознании, что они связывают эти два понятия вместе. Действительно, если мы посмотрим на Матфея 24, это становится еще более явным.

Матфея 24:3, то же самое рассуждение у Матфея, даже сделано более явным. Так что, я думаю, когда они задают эти вопросы об этих вещах, которые во множественном числе, не просто об этой вещи, если бы она была, когда это произойдет? Это было бы ссылкой на то, что он сказал о Храме, но вместо этого они спрашивают, когда это произойдет? Я думаю, для меня это указывает на то, что они, вероятно, понимают, что разрушение, то, что он только что сказал о Храме, будет сопровождать конец всего, или великое пришествие, знак его пришествия, если хотите, также, что они видят это как одно конкретное событие. И это, конечно, имело бы смысл.

Как разрушение Храма может быть скатологическим событием? Но я считаю, что это их ошибка. Их ошибка в том, что они предполагают, что разрушение Храма и конец всего — это одно и то же, и я думаю, что Иисус начинает раскрывать эту ошибку в своем ответе. Давайте продолжим в стихе 5. Итак, в стихе 4 они просят знамения, когда все это должно произойти.

Стих 5-8, и Иисус начал говорить им: берегитесь, чтобы кто не ввел вас в заблуждение. Многие придут под именем Моим, говоря: это Я, и многих введут в заблуждение. Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь.

Надлежит этому быть, но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство. Будут землетрясения по местам.

Будут голоды. Это всего лишь начало родовых схваток. Итак, заметьте, они просят знамения, и я утверждаю, что они, я думаю, просят знамения конца всего, например, когда наступит конец века.

И Иисус сначала начинает с ответа на то, что не является знаком. Это его ответ в стихах с 5 по 8. Он начинает перечислять несколько пунктов, но говорит им, что это не знаки того, что конец немедленный, а скорее родовые схватки. И заметьте, когда он обсуждает это, есть ощущение прохождения времени между настоящим моментом и тем, когда конец наступит.

Есть этот ход времени, когда восстанут народы на народы, царство на царство, землетрясения в разных местах и голод. Это только начало. Он говорит, что многие придут под моим именем, которые будут вводить людей в заблуждение.

Будут войны и слухи о войнах. Это должно произойти, но конец еще не наступил. Все это подразумевает течение времени, а не некое немедленное событие, которое произойдет.

Итак, я думаю, что то, что он категоризирует в своем ответе Иисуса, это то, что он сначала говорит, смотрите, чтобы вас не обманули, смотрите, чтобы никто не ввел вас в заблуждение, а затем перечисляет ряд событий, которые будут болезненными событиями, которые предстоит пережить людям. Войны, слухи о войнах, голод, землетрясения, эти народы, идущие против народов, царство против царства. Тип вещей, которые создают атмосферу, в которой легко обмануться, легко искать какую-либо надежду, и будут люди, заявляющие, что они либо Мессия, я думаю, это то, что, вы знаете, или приходящие во имя Иисуса, возможно, это можно отнести и к тому, и к другому, это утверждение, многие придут во имя мое, говоря, что я это.

Он говорит, что когда вы увидите все это, вы захотите подумать, что это должен быть конец. Посмотрите, как все плохо. Он говорит, не обманывайтесь.

То, что я только что сказал вам, не является признаком конца. Это необходимо. Это просто родовые схватки.

Они не конец, и я думаю, это важно осознать, потому что это так легко, я думаю, когда мы работаем над этим, чтобы пойти, о, это должно быть признаки конца века, потому что это то, о чем просили ученики, за исключением того, что на самом деле то, что говорит Иисус, является полной противоположностью. Это не признаки. Это родовые схватки.

Они — начало, но не то, что сейчас, или порог. Мы продолжаем работать с 9 по 13. Я думаю, это даже как-то укрепляет его.

Он снова начинает, но будьте бдительны, ибо вас будут предавать в судилища, и бить в синагогах, и пред правителями и царями будете стоять за Меня, чтобы свидетельствовать перед ними, и Евангелие должно быть проповедано во всех народах прежде, и когда приведут вас на суд и предадут, не заботьтесь заранее, что сказать, но что дано будет вам в тот час, говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой, и предаст брат брата на смерть, и отец дитя, и дети воскреснут, и убьют, и будете ненавидимы всеми за имя Мое; но претерпевший до конца спасется. Обратите внимание здесь, с другой стороны, на этот ход времени, есть гонения, есть удаление из синагог. Я имею в виду, что это потребует времени, когда церковь начнет собираться в синагогах и начнет отделяться от нее.

Это, конечно, предвосхищает то, что произойдет, но есть более широкое ощущение. Есть этот язык настойчивости, который, как вы знаете, имеет своего рода идею Даниила 12, этот сильный мотив этих народов, восстающих против вас, что Евангелие будет провозглашено, должно быть сначала провозглашено всем народам. Это требует времени.

Теперь я думаю, что некоторые группы неправильно понимают это как способ указать, что когда мы наконец сможем предсказать наступление конца всех вещей, как только Евангелие дойдет до всех народов, то это будет сделано так, как будто с этим может быть связан какой-то контроль или предсказуемость или что обращение к народам как способ положить конец всему не является миссионерским заявлением здесь. То, что представлено, является картиной этого события. Я верю, что Иисус излагает этот временной период, временной период между тем, что будет его уходом и его вторым пришествием, что этот временной период будет характеризоваться двумя аспектами.

Один из них — это страдания, голод, землетрясения, война, это уникальное страдание и гонение, ненависть к вам за имя Мое, обращение вас как брата против брата, что будут страдания и гонения, которые будут характеризовать, вы знаете Иисуса, период времени от ухода Иисуса до его прибытия, его второго пришествия и распространения Евангелия во все народы. Чтобы этот период времени характеризовался гонениями и миссией, распространением Евангелия и страданиями. И я думаю, что здесь есть прекрасная ирония, что Бог задумал это именно так, потому что мы, церковь, несем Евангелие народам; народы ненавидят церковь, потому что они отвергают Иисуса; они отвергают Евангелие.

Но церковь почти не пытается быть Я не пытаюсь перевернуть это, но миссии почти сводятся к тому, что преследуемые идут к преследователям, чтобы они могли стать частью преследуемых. Знаете, есть этот переворот всего. Знаете, это утверждение о том, что Евангелие должно дойти до всех народов, я думаю, это также обнадеживающее утверждение, так что независимо от того, насколько гнетущей может казаться ситуация, будь то естественные страдания или правительственные притеснения, Иисус утверждает, что Евангелие будет доходить до всех народов.

Страдания этого периода времени, стихи с пятого по восьмой, гонения не останавливают распространение евангелия. Знаете, есть несколько интересных, я думаю, намеков на исход; не беспокойтесь о том, что вы скажете. Трудно не думать о Моисее и Моисее, который беспокоился о том, что он скажет, и Бог подтвердил, что ему будут даны его слова.

Так что это своего рода похожее обещание. Но есть эта схема, эти родовые муки. Я думаю, что это мертворожденные муки, распространение евангелия и последующее преследование.

И это терпение до конца, я думаю, не является утверждением того, что те, кто выдержит до конца этого периода времени, будут спасены, но те, кто выдержит до конца этого времени, кто не поколеблется в своей вере. Это терпение и гонение являются признаком подлинной веры. Мы снова рассмотрим это сейчас с 14 по 23.

Итак, мы говорили об этих больших родовых муках, об этом периоде времени, которые не являются признаками конца, как я это читаю. Но когда увидите мерзость запустения, стоящую там, где ему не должно быть, да разумеет читающий. Те, кто в Иудее, да бегут в горы.

Кто в доме, тот остановись, и не сходи, и не входи в дом свой, чтобы взять что-нибудь; кто в поле, тот не обращай назад взять одежду свою. Последние — беременные и кормящие грудью в те дни; молитесь, чтобы это не случилось зимою.

Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже доныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть. Но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни.

И тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или вот, там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса, чтобы ввести в заблуждение. Если возможно, берегитесь избранных.

Я уже говорил вам все это заранее. Знаете, то, как я прорабатывал стихи 14-23, кажется очень конкретным. Знаете, когда мы рассматривали стихи 5-13, они были в основном общими.

Войны, военные слухи, землетрясения, страдания, народ против народа, царство против царства. Вы пойдете к правителям, советам, наместникам. Евангелие дойдет до всех народов.

Но здесь много конкретики, не так ли? Видите ли, но когда вы видите мерзость запустения, это кажется определенным событием. Итак, идея мерзости запустения проистекает из Даниила 9, 11, 12, 1 Маккавейской, главы 1. И мерзость запустения была этой концепцией, которая развивалась там, где она включала в себя Иерусалимский храм, алтарь и жертвенный ритуал, где что-то является языческим предметом, или жертва помещается на место в храме, пытаюсь превратить храмовую деятельность в языческую деятельность. Поэтому, это обычно сосредоточено вокруг храма.

Итак, даже эта идея мерзости запустения имеет идею о том, что храм все еще там. Иисус только что сказал, что храм будет разрушен, но это, кажется, говорит о том, что храм там. И человек, стоящий там, а не вещь, о чем Иисус говорит там в Марке, что когда вы видите мерзость запустения, вы понимаете, где ему не следует быть.

Теперь, это может быть реальный человек, совершающий действие, это может быть стандарт, представляющий человека. Обратите внимание, как конкретен язык о том, что движение должно быть быстрым, что вы должны немедленно уйти, пойти, вы знаете, те, кто в Иудее, должны бежать в горы. Это очень конкретно.

Я надеюсь, что это не произойдет зимой, и я надеюсь, что вы не будете кормить грудью в эти дни. И я думаю, что у нас здесь есть очень конкретная родовая боль, о которой Иисус говорил в общем о родовых болях и страданиях, но здесь он приводит очень конкретную. Я думаю, это разграбление Иерусалима.

Это разрушение храма. Это будет, когда придет Рим и сравнивает его с землей, и они действительно приносят стандарты; они делают вещи, которые представляют собой мерзость запустения. И я думаю, что он здесь, он говорит с учениками и дает им знать о чем-то, что произойдет буквально через несколько десятилетий.

И очень конкретно, что когда вы видите, что это начинает происходить, люди должны немедленно бежать. Знаете, язык, идея, что это последнее событие, я думаю, кажется немного сложным, учитывая утверждение, что в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое создал Бог, до сих пор и никогда не будет. Я имею в виду, что они никогда не будут частью, кажется очевидным, если это просто что-то, что происходит прямо в момент конца всего.

И действительно, такие как никогда не было и никогда не будет, не редкость в гиперболических фразах. Знаете, вы смотрите, вы видите похожие фразы в Исходе 9 и 11 и Второзаконии 4, Даниила 12 и Иоиле 2. Хотя это очень тотально, я не пытаюсь просто приуменьшить это. Действительно, то, что мы знаем исторически о разграблении Иерусалима и сожжении храма, было то, что это было значительным, почти беспрецедентным с точки зрения процента смертей и разрушений.

Итак, я думаю, что в этом есть некоторая реальность. И даже сокращение дней, я думаю, говорит о том моменте прибытия Рима, когда Бог определил, когда это закончится, и он останавливает это из сострадания к избранным, что, я думаю, здесь является ссылкой на, скорее всего, иудейских последователей Иисуса,

которые попали в этот суд, происходящий над Иерусалимом. Итак, это идея, которую только что сказал Иисус: храм будет разрушен.

И мы знаем, конечно, из картины Ветхого Завета, что Бог часто использует другие народы для суда над Иерусалимом и Израилем. И это то, что происходит здесь. Он уже объявил, что этот суд грядет.

И здесь он дает очень конкретные указания, когда следует знать, что это приближается, и насколько это серьезно. И делая это, будут христиане Иерусалима, которые могут остро попасть в это. И это указание, которое он дал ученикам, чтобы они затем продолжили путь к Иерусалимской церкви и тем, кто в Иудее, когда вы увидите это, бегите и спасайтесь.

Итак, я думаю, что нам следует рассмотреть этот отрывок с 9 по 13, не для того, чтобы неправильно истолковать его как знак конца, но как особую родовую боль, которую эта мерзость запустения теперь характеризует, что конец должен прийти, но скорее показывает суд, провидение, благодать, выносливость, а также мы дадим доказательства в течение нескольких десятилетий того, насколько велик Иисус пророк, что он действительно предсказал это. Я хочу продолжить рассмотрение с 24 по 27. Но в те дни, после той скорби, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются.

И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с великою силою и славою. И тогда пошлет ангелов и соберет избранных Своих от четырех ветров и от края земли до края неба. И эти дни часто используются для описания теофании или божественного вмешательства, языка суда.

Мы видим, что Иеремия 3, 5, 31, Иоиль 2, Захария 8. Так что, я думаю, теперь Иисус наконец отвечает на вопрос о том, когда или что является признаками того, что все это произойдет. Так что вопрос учеников, я считаю, ошибочно смешал разрушение храма и признаки конца. Иисус сначала начинает с того, что говорит о том, что не является признаком, включая то, что не является признаком уникальное бедствие, которым является разрушение храма в Иерусалиме.

Итак, он сказал, хорошо, я собираюсь ответить на ваш вопрос о том, когда произойдет разграбление Иерусалима, рассказав вам, что вы можете ожидать, когда произойдет мерзость запустения. Но под тем, что находится в пределах того, что не является знаком, найдите это в пределах того периода времени. Теперь он, я считаю, представляет ответ на этот вопрос о том, что является признаками конца вещей.

И я думаю, что ирония в том, что знак конца вещей, знак Иисуса, пришедшего в его царстве, его пришествия — это его пришествие. Я имею в виду, это как-то так это изложено, как вы узнаете, когда конец уже здесь? Это потому, что он уже здесь, что вы не должны обманываться ничем, что может быть ему приписано. Я имею в виду, это то, как этот язык разыгрывается, что если вы ищете признаки того, что конец уже близко, вы подвергаете себя разрушению, я имею в виду, обману.

Скорее, Иисус говорит, что когда придет конец, будет очевидно, что конец уже здесь. Он использует космический язык, язык, который мы видим в Исаии 13 и 34, Иезекииле 32 и Иоиле 2, и Амосе 8, тип языка, который используется в Исаии 13 для описания разрушения Вавилона, Иерусалима и Иеремии 4, армии фараона, и Иезекииля, и Самарии, и Амоса. Итак, у вас есть это описание, и тогда они увидят, когда все солнца, когда все потемнеет и звезды упадут, тогда они увидят солнце человеческое, грядущее в облаках с великой силой.

И поэтому то, что он представляет, это день Господа, конец вещей, ткань творения больше не может удерживать его вместе, великое собрание святых. Обратите внимание, что даже это собрание со всего мира имеет свой путь; это собрание света имеет свой путь во времени, но идея в том, что ни один верующий не останется в стороне. И это великое собрание с четырех сторон и четырех ветров все как бы собраны вместе.

Я думаю, что тогда эта интересная картина креста, хотя, если это картина дня великого дня Господа, солнца человека, возвращающегося и суда, и того, как само творение начинает колебаться, мы видим небольшое нарушение этого на кресте с тем, что происходит при распятии Иисуса. Мы немного поднимем это, но я хотел убедиться, что есть намек на наложение креста. И затем Иисус заканчивает со смоковницей, усваивая ее урок: как только ее ветвь становится мягкой и выпускает листья, вы знаете, что лето близко.

Так и когда вы увидите все это сбывающимся, знайте, что близко, при самых воротах. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет. Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.

О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, а только Отец один. Берегитесь и бодрствуйте, потому что не знаете, когда придет время. Это подобно тому, как человек, отправляясь в путь, оставляет дом свой и поручает слугам своим, каждому свое дело, и приказывает привратнику бодрствовать.

Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас

спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте. Этот последний отрывок, который мы здесь рассматриваем, есть учение Иисуса.

Один из них, вы знаете, когда вы видите эти вещи, которые он только что описал, знайте, что конец близок, но это связано с, но не думайте, что вы знаете время. Я имею в виду, обман всегда заключается в том, чтобы думать, что вы знаете время пришествия сына человеческого. Не думайте, говорит он, не думайте, что вы знаете время.

Итак, все, что вы видите, не может быть предсказателем времени. Потому что инструкция не, вы знаете, повеление не думает, что вы знаете. И у вас даже есть это великое утверждение, даже сын не знает, но только отец.

И по этому поводу так много споров. Это то, чего Иисус не знал в тот момент, но теперь он знает? Это что-то, что содержится исключительно в знании Отца, но каким-то образом не в знании Бога Сына? Свидетельствует ли это о том, что Иисус, Бог Сын, сдался, когда воплотился? Много дискуссий, но я думаю, что для наших целей мы хотим рассмотреть это, чтобы заметить, что это аргумент глупости. В том, что если сам Бог Сын не знает времени своего послания; насколько глупо для любого из вас, для любого из нас, для любого из учеников задавать вопрос о том, когда наступит конец, и каковы будут его признаки.

Вместо этого мы должны быть бдительными, бодрствовать и быть готовыми, чтобы знать уверенность в том, что он вернется. Это то, что Иисус говорит ученикам, что он вернется, что будет конец и великое собрание. Но когда это произойдет, подвергать это сомнению ложно.

Это как я думаю, что Марк 13 разыгрывается, что Иисус ходит туда-сюда между ответом на этот вопрос о храме, с этим вопросом о времени между его пришествиями, в ответе на то, когда его, каковы признаки его возвращения, и признаки его возвращения, когда само творение будет уничтожено, и избранные будут собраны. Знаете, здесь, в Марк 13, и, конечно, в Заветных Возвышенных Рассуждениях, есть так много, над чем подумать, но, возможно, мы бы, и лучше всего просто остановиться на том, что Иисус говорит своим ученикам, что Евангелия должны идти к народам. Страдание не должно нас удивлять, но надежда в том, что он вернется и соберет всех нас.

В следующий раз мы рассмотрим Марка 14.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 20, Марк 12:38-13:36, Бедная вдова, Эсхатологический дискурс.